

Missis Stranger

**Истинная-2. Любить
невозможно уйти.**

«Литнет»

2025

Stranger M.

Истинная-2. Любить невозможно уйти. / М. Stranger — «Литнет», 2025

Вторая часть «Истинная на минималках»; Любить невозможно уйти. Где поставить запятую? Мейсон спасает Эмили из плена и между ними вспыхивает симпатия, но не всё так просто. Мужчина не готов отказаться от своей свободы и связать себя брачными узами. В порыве злости он совершает ошибку и теряет всё. Сможет ли он вернуть всё назад?

Содержание

1.	5
2.	7
3.	9
4.	11
5.	13
6.	15
7.	17
8.	19
9.	21
10.	23
Конец ознакомительного фрагмента.	24

1.

Прибыв в поместье, Мейсон приказал отнести Эмили в одну из гостевых комнат. Он стоял у окна, наблюдая за тем, как Алекс укладывает ее на кровать.
В его взгляде мелькнула тень сомнения, но он быстро ее подавил.

Но внутри словно змея жалила ревность, от того, что кто-то другой прикасается к его паре.
"Это не ревность, а собственничество", — одернул сам себя мужчина. Он с детства не любил делиться тем, что принадлежит ему, а Эмили была его по праву.

Но сегодня он словно впервые её увидел и должен был признать, что девушка красива, даже после того, как её продержали в плену.
Хотя может она вообще была в сговоре с Олдбруком и это он подослал её к нему в баре?
Женщины коварны и расчётливы.

Сомнения терзали его, как крысы, грызущие прогнившие балки. Эмили... кто она? Жертва или хитрая лиса, запутавшая его в свои сети? Он перебирал в памяти каждое ее слово, каждый жест, пытаясь найти хоть малейший намек на обман. Но видел лишь страх в ее глазах, видел усталость и боль, которые невозможно было сыграть.

Однако, рациональный ум отказывался верить в такую простоту. Мир полон предательства, и он сам не раз становился его жертвой. Может быть, это его паранойя, порожденная годами борьбы за выживание? Или же интуиция, предупреждающая об опасности?

Он взглянул на хрупкое тело, лежавшее на шелковых простынях на кровати.
Его кровати.
Он нарушил свои же правила, приведя женщину в свой дом.
Но в тот момент он даже не думал об этом, его единственным желанием было защитить ее, оградить от всех опасностей, которые подстерегали её в этом жестоком мире. Увезти её как можно дальше от Олдбрука в безопасное место, и он автоматически подумал о доме.

Лицо девушки казалось таким безмятежным, таким невинным. Но мог ли он доверять этой маске? Ткань её платья задралась, обнажая стройные ноги. И он снова разозлился, что Алекс видит хоть часть её тела, волк требовал, чтоб он прикрыл её от взгляда другого мужчины, выгнал потенциального соперника прочь, но Мейсон не сдвинулся с места.
Он не мог позволить себе слабость, не сейчас.

Но потом его взгляд наткнулся на едва зажившую рану, на её бедре. И на свежую царапину.
Мужчина нахмурился и подошёл ближе:
- Что это?
- У неё несколько шрамов и похоже укус, — произнес Алекс, глядя на девушку, — думаю они её пытали, Мейсон.

Блэквуд опустил на одно колено, внимательно рассматривая следы насилия на нежной коже. Внутри него закипала ярость, холодная и расчетливая. Вид причиненной Эмили боли вызывал жгучее желание найти виновных и заставить их заплатить.

Мейсон осторожно прикоснулся к царапине, и девушка вздрогнула во сне. Он отдернул руку, словно обжегся.
- Позаботьтесь о ней, — приказал он, поднимаясь на ноги, — и проследи, чтобы она никуда не сбежала и чтобы ей было комфортно.
- Теперь я должен стать нянькой? - фыркнул его друг.

- В этом преимущество быть Альфой, от которого ты кстати, добровольно отказался, когда умер мой отец.
Ты можешь приказывать всё что в твою голову взбредёт и никто не сможет тебе противиться.

- Как скажешь, — ответил Алекс с усмешкой. - А ты сам-то что будешь делать?
- Дела, — коротко бросил Мейсон, направляясь в свой кабинет. Ему нужно было обдумать дальнейшие действия, просчитать все возможные варианты развития событий.

Мейсон знал, что Эмили не примет его добровольно. Но он был готов использовать любые средства, чтобы добиться своего. Он верил, что со временем она поймет, что он — ее судьба, что никто другой не сможет дать ей то, что может дать он. Эта мысль грела его самолюбие и помогала заглушить угрызения совести.

Но где-то в глубине души он понимал, что любовь, основанная на насилии и принуждении, никогда не принесет счастья. И что цена, которую ему придется заплатить за обладание Эмили, может оказаться непомерно высокой.

2.

Мейсон вошел в кабинет, плотно закрыл за собой дверь и опустился в кожаное кресло. Комната была обставлена в строгом, деловом стиле, ничто не отвлекало от работы. Но сегодня даже привычная обстановка не могла успокоить его бушующие мысли.
Нужно было выяснить, что связывает Эмили и Олдбрука.

Как она могла быть связана с ним?
Потому что если он решил уничтожить его её руками, то он должен об этом знать.
Мейсон знал ее как принципиальную и честную девушку, преданную своему делу. Неужели он так сильно ошибся в ней? Или Олдбрук нашел способ манипулировать ею?

Мейсон запустил пальцы в волосы.
Мысли роились в голове, одна тревожнее другой. Олдбрук был его старым врагом, человеком без принципов и морали, готовым на все ради достижения своей цели.
Но как он узнал, что Эмили его пара? Об этом не знала даже сама Эмили, никто не знал, только его мать.
Кто-то должен был слить информацию. Предатель был где-то рядом, и его нужно было вычислить.

Мейсон откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Он знал, что впереди его ждет сложная игра, в которой на кону стоит не только его репутация, но и будущее Эмили. И он должен быть готов ко всему.
Теперь когда девушка в безопасности, он мог действовать.
Может быть, Эмили работала над каким-то делом, затрагивающим интересы Олдбрука? Или они были знакомы раньше, до того, как она переехала в город?

Необходимо было тщательно изучить ее прошлое, найти любые ниточки, которые могли бы привести к Олдбруку.
Он вернулся к столу и взял телефон. Нужно было связаться со своими людьми, чтобы они начали сбор информации об Эмили и ее возможных связях с Олдбруком. Каждая деталь могла иметь значение.

Параллельно он решил поговорить с девушкой. Но как построить разговор, чтобы не спугнуть ее, не выдать своих подозрений? Придется действовать осторожно, задавать наводящие вопросы, внимательно следить за ее реакцией.
В дверь постучали.
- Да?
В открывшуюся щель показалась голова Алекса:
- Она пришла в себя.

Сейчас или никогда. Нужно воспользоваться моментом, чтобы узнать правду, но сделать это так, чтобы она ничего не заподозрила.
- Отлично, — как можно более небрежно ответил мужчина, — Я скоро подойду.

Алекс кивнул и исчез. Мейсон глубоко вздохнул, стараясь успокоиться, и медленно направился к комнате, где лежала Эмили. В голове вертелись возможные варианты разговора. Нужно быть внимательным к мелочам, к каждому ее слову, к каждой эмоции на лице.

Он вошел в комнату. Эмили лежала на кровати, бледная и слабая, но уже в сознании.
- Алекс оставь нас, пожалуйста, — попросил он друга. Можешь заняться своими делами, я позвоню, когда ты будешь нужен.
- Слушаюсь и повинуюсь, — фыркнул мужчина, направляясь к выходу.

Но девушка вцепилась в его руку:
- Вы куда? - на её лице сквозил неподдельный испуг.
Мужчина покосился на Альфу и попробовал успокоить Эмили:
- Не волнуйся, с тобой побудет Мейсон, а потом я приду его сменить. Ты в безопасности, больше мы не оставим тебя одну.

- Но я не хочу оставаться здесь с ним наедине, отвезите меня домой, умоляю.
Мейсон нахмурился, его взгляд стал жестче. Он приблизился к кровати и присел на ее край, стараясь говорить мягко, но в голосе слышались стальные нотки:

- Эмили, ты должна понять, что дома сейчас небезопасно. Здесь ты под защитой. Поверь, я бы ни за что не позволил тебе пострадать.
Девушка задрожала, ее глаза наполнились слезами. Она отвернулась от Мейсона и уставилась в потолок.

– Я не верю тебе, – прошептала она, – никому не верю.
Алекс, почувствовав нарастающее напряжение, остановился у двери. Он понимал, что ситуация выходит из-под контроля. Мейсон всегда был вспыльчивым, а Эмили сейчас в состоянии сильного стресса. Нужно было что-то предпринять, чтобы предотвратить катастрофу.

Но, повинуясь взгляду Альфы, отступил. Он понимал, что в сложившейся ситуации любое его колебание могло лишь усугубить состояние Эмили.

3.

- Эмили, нам нужно обсудить то, что произошло, чтоб я мог тебя защитить. Понимаю, что тебе не легко об этом говорить, но ты должна рассказать мне всё.
Девушка опустила глаза, комкая в руках край платья. Слова застревали в горле, словно ком.
- Я... я не знаю, с чего начать, — прошептала она, чувствуя, как к глазам подступают слезы.

- Начни с самого начала. Не торопись, просто рассказывай. Никто не причинит тебе больше вреда, обещаю.
Она глубоко вздохнула, пытаясь унять дрожь. Воспоминания хлынули потоком, смешиваясь в хаотичную картину.
- Фургон, они похитили меня прямо с остановки после работы.

Перед глазами стояла та злополучная остановка, тусклый свет фонаря, отбрасывающий длинные тени. Она вспомнила, как ждала автобус, уставшая после тяжелого дня. Внезапно рядом затормозил темный фургон, из него выскочили двое мужчин в масках.
Казалось это произошло целую вечность назад.

- Меня затолкали внутрь, завязали глаза и рот. Страх сковал меня, парализовал, — продолжила девушка, — я не знала, кто эти люди, чего они хотят. Разум лихорадочно искал объяснения, но не находил.
Несколько часов мы ехали, куда - я не могла понять. Затем фургон остановился, и меня вытащили наружу и завели в какое-то помещение. Грубый голос приказал молчать и не сопротивляться.
Я повиновалась, надеясь лишь на то, что это когда-нибудь закончится. И молилась, чтобы меня нашли, чтобы кто-нибудь спас. Но время шло, а помощи все не было, — девушка опять заплакала.

- Что хотел от тебя Олдбрук?
- От меня? - удивилась Эмили, — от меня ничего, он хотел чего-то от вас, но я не знаю чего.
- Почему ты так решила? - спросил мужчина, стараясь говорить как можно спокойнее.
Эмили вытерла слезы и посмотрела на него своими большими, испуганными глазами.

- Он все время говорил о вас, он был буквально одержим.
- Что это? - спросил Блэквуд, коснувшись пальцем края раны на её бедре.
Эмили вздрогнула и отшатнулась, прикрывая бедро ладонью.
- Ничего, просто... - пробормотала она, отводя взгляд.

Он взял ее лицо в ладони, заставляя смотреть в глаза.
- Скажи мне правду. Что произошло? Кто это сделал?
В ее глазах плескались слезы, но она молчала. Он видел страх, боль, но и упрямое нежелание делиться тем, что случилось.

- Олдбрук причинил тебе вред?
Девушка судорожно вздохнула, и слезы хлынули из глаз потоком.
- Не он сам, но думаю с его позволения, они мучили меня, потому что вы были не слишком сговорчивы, с их слов.
Она зарыдала, закрывая лицо руками.

Плечи девушки вздрагивали, а тихие всхлипы разносились по комнате, словно эхо далекой боли.
- Они хотели, чтобы вы сотрудничали, чтобы отдали им то, что им нужно, — прошептала она, с трудом выговаривая слова.
- Я знал, что Олдбрук не остановится ни перед чем, чтобы получить желаемое, но я никогда не мог представить, что он пойдет на такое.
Он заплатит за это. За всё.

- Я просто хочу домой, — прошептала девушка и позвонить маме. Я не знаю, что там с отцом, он болен.
- Я дам распоряжение, чтоб восстановили твою симку, и ты могла позвонить родителям, — произнёс мужчина поднимаясь.
Девушка вздрогнула от его слов, ее глаза наполнились надеждой.

Она была сломлена и напугана, но в ее взгляде еще теплился огонек жизни:
- А когда я смогу вернуться домой?
Мужчина замер, не смея повернуться к ней лицом и сжимая со всей силы ручку на входной двери:
- Когда я решу все проблемы. А пока отдыхай, у нас с тобой ещё полно работы.
Блокнот с набросками по Фениксу остался у Олдбрука, я так понимаю?

- Да, как и все мои вещи, — тихо произнесла девушка.
- Значит нам нужно придумать что-то новое. Составь список всего необходимого на первое время, вплоть до мелочей. И не стесняйся, тебе доставят всё, что нужно.
Он положил на тумбочку листок, ручку и вышел оставив Эмили одну.

4.

Эмили проводила его взглядом, полным смятения и страха. "Работа? Какая еще работа?" – пронеслось в голове, но вслух она не произнесла ни слова. Дверь закрылась с тихим щелчком, и она осталась одна в незнакомой комнате, похожей скорее на дорожную тюрьму, чем на убежище.

Она села на край широкой кровати, чувствуя, как тело пронзает дрожь. "Список..." – эхом отдавалось в голове. Список необходимого. Как будто вещи могли залечить ее израненную душу. Но выбора не было. Ей нужно было занять себя, чтобы не сойти с ума от ужаса и неизвестности.

Собравшись с силами, она взяла листок и ручку. Сначала пальцы дрожали, но постепенно, строчка за строчкой, список начал приобретать очертания. Одежда, предметы гигиены, канцтовары. В глубине души теплилась надежда, что работа над "Фениксом" поможет ей почувствовать себя немного ближе к нормальной жизни.

Когда список был готов, она оглядела комнату. Холодные стены, высокие окна, за которыми виднелся лишь кусочек неба. Ей предстояло много работы, чтобы превратить это место в хоть сколько-нибудь уютное убежище. Но главное, ей предстояло понять, чего на самом деле хочет этот мужчина, и как вырваться из его власти.

Через час Мейсон вернулся, Эмили протянула ему список: Мне хотелось бы принять душ и привести себя в порядок и я голодна. Мужчина пробежал глазами по списку: Хорошо, я позабочусь об этом. Идём. Мейсон вывел Эмили в коридор, который, казалось, бесконечно тянулся вперед. Свет приглушенно мерцал, отбрасывая длинные тени, отчего обстановка казалась еще более гнетущей.

Они остановились перед дверью, и Мейсон, отворил ее. Внутри оказалась небольшая, но уютная комната. В ней действительно имелся душ и аккуратно сложенная стопка чистых полотенец. Эмили почувствовала облегчение. Возможность смыть с себя грязь казалась невероятным даром.

- Сейчас я подберу тебе кое-что из своей одежды. А через час доставят всё по твоему списку, — произнёс мужчина Он вышел, оставив ее одну. Эмили, не теряя времени, направилась в душ. Горячая вода смывала усталость и грязь, возвращая ей ощущение человечности.

Вода барабанила по кафельной плитке, унося с собой воспоминания о днях, проведенных в плену и страхе. Эмили закрыла глаза, наслаждаясь каждым мгновением. Она чувствовала, как напряжение покидает ее тело, словно вода уносит его в сток, вместе со всем, через что она прошла.

Выйдя из душа, она замотала волосы полотенцем. Одевать на чистое тело грязное белье не было никакого желания. Поэтому она отправила всё это в мусорку вместе с платьем, запихивая всё с остервенением в мусорное ведро. Ей хотелось чтоб ничего не напоминало ей о прошлом.

Девушка взяла один из висевших на вешалке халатов и укуталась в него. Конечно прикосновение ткани к голой коже были непривычными, но час она сможет как-нибудь потерпеть. Он были немного велик ей, но ощущение чистоты и комфорта затмило все. Эмили почувствовала, как напряжение покидает ее тело.

Девушка посмотрела в зеркало. В отражении она увидела уставшую, но все еще красивую, благодаря усилиям Синди, женщину. Она вышла из комнаты и направилась на голос Мейсона. Мужчина стоял у окна, разговаривая по телефону и сжимая в руках стопку футболок. Он обернулся, услышав ее шаги и замер.

Мужчина сбросил звонок и смотрел на Эмили со странным выражением лица, гадая есть ли что-то у неё под халатом.
После душа её распаренное тело пахло ещё сильнее и этот запах был для него как наркотик.
Или просто со всей этой хренью у него давно не было женщины и поэтому он так реагирует на неё?

Он судорожно сглотнул, стараясь унять внезапно вспыхнувшее желание. Эмили, казалось, не замечала его смятения. Она непринужденно откинула волосы, ее движения были плавными и грациозными.
Мейсон отвел взгляд. Нельзя. Он не должен думать о ней так. Но чертов запах сводил его с ума.

Мужчина попытался сосредоточиться на чем-то другом, на работе, на проблемах, которые ждали его. Но все было тщетно. В голове навязчиво крутилась одна и та же мысль: Эмили и ее запах.

5.

Он подошёл вплотную к девушке, представляя, как развязывает узел на поясе, распахивает полы халата и собирает языком капли влаги с её кожи, которые стекали за шиворот с её мокрых волос.
Босая с распущенными волосами, она была притягательна и желанна, как никогда.

Его воображение рисовало картины одна за другой, каждая пикантнее предыдущей.
Не удержавшись, он взял рукой её за шею, собирая пальцем каплю воды, что стекала вниз.
Он чувствовал ее тепло, ее нежную кожу под своими пальцами, как быстрее забились жилки у неё на шее, когда она шире распахнула глаза, глядя на него, как испуганный оленёнок.

- Что вы делаете? - выдохнула девушка.
Желание обжигало Мейсона изнутри, не давая покоя.
Он попытался отогнать эти мысли, понимая, что это неправильно, что он не должен так думать о ней. Но чем сильнее он сопротивлялся, тем ярче и реальнее становились его фантазии. Он чувствовал себя пленником собственных желаний, беспомощным перед нахлынувшей страстью.

Мейсон знал, что должен остановиться, пока не стало слишком поздно. Он понимал, что грань между фантазией и реальностью очень тонка, и он боялся ее переступить. Но как остановить этот поток желаний, как заглушить этот зов плоти?

- Просто это мой халат, — произнёс он, — как твоя рана? - Мейсон распахнул полу халата и провёл рукой по бедру девушки не в силах остановиться.
Дыхание девушки сбилось, а кожа покрылась мурашками.
- Там просто больше ничего не было, а надевать грязную одежду мне не хотелось. Как только привезут вещи, я вам его тут же верну, — произнесла Эмили, делая шаг назад и сильнее запахивая халат.

А мужчина понял, что под ним всё-таки ничего больше нет, он закрыл глаза и глубоко вздохнул, пытаясь успокоиться. Но ощутил сильный запах её страха, который перебивал слабые нотки желания.
Ему нужно остановиться иначе он возьмёт её прямо сейчас на кухонном столе... силой.

Мейсон посмотрел в окно. За окном шел дождь, серый и унылый. Он почувствовал, как тоска заполняет его душу.
Запах страха, исходящий от девушки, резал его, словно осколки стекла. Он ненавидел этот запах, он напоминал о тех моментах, когда он терял контроль, превращаясь в монстра, которым не хотел быть.

Тишина повисла в воздухе, тяжелая и неловкая. Эмили стояла, прижавшись спиной к кухонной столешнице, ее взгляд был полон смущения и испуга.
Она дрожала всем телом, не понимая, что нашло на Блэквуда. Вернее она догадывалась:
- Я всё ещё не собираюсь с вами спать, ни за какие деньги - сообщила она, высоко задрав подбородок.

Мейсон сделал шаг назад, освобождая её из своей власти. Руки его дрожали, желание всё ещё бушевало в крови, но теперь к нему примешивалась и ярость. Он видел её испуганные глаза, расширенные зрачки, и это отрезвляло лучше ледяного душа.
- Видишь ли, Эмили, дело в том, что ты принадлежишь мне, — произнёс он.

- В каком смысле? - спросила девушка еле слышно, — Я работаю на вас, но это не значит, что я ваша вещь. Всегда есть возможность уволиться.
- Не в твоём случае, Эмили. Этот укус на твоём бедре, означает, что в ближайшее полнолуние ты станешь одной из нас.
- Одной из вас? Я не понимаю.

- И боюсь, так как ты моя истинная пара, я не готов тебя отпустить, — Что это за хрень, которой меня пичкают, все кому не лень?-разозлилась девушка.
- Ты предназначена мне природой, и в ближайшее полнолуние ты превратишься в оборотня, Эмили.

Мужчина поставил на стол кофе и тарелку с тостами, а после развернулся и вышел из кухни, оставив её одну в полумраке.
Эмили уставилась на дымящийся кофе, не в силах

осознать услышанное. Оборотень? Она? Это звучало как бред сумасшедшего, но взгляд мужчины, его уверенность, не оставляли места для сомнений. Он действительно верит в то, что говорит. Но почему именно она? И что значит выражение "истинная пара", которым в неё все тычут?

Уважаемые читатели, приглашаю вас в свой телеграмм канал
Ссылка в шапке профиля.
Планирую проводить там розыгрыши промокодов и не только.
Буду рада каждому ♥️#

6.

Дождь за окном продолжал монотонно барабанить, словно оплакивая её жалкую попытку вернуться к нормальной жизни. Осталось ли хоть что-нибудь в её жизни нормальное?
Вопросы роились в голове, сталкиваясь друг с другом, словно пчелы в разворошенном улье.

Девушка отпила кофе, обжигаясь, но не замечая боли. Ей казалось, что мир вокруг нее перевернулся, и привычные законы перестали действовать. Она всегда считала себя обычной, ничем не примечательной, а теперь оказывается, что она обреченна на превращение в монстра в ближайшее полнолуние.

Страх сковал ее тело, парализовал волю. Она попыталась представить себя волком, с клыками и когтями, бегущим по лесу в поисках добычи. От одной этой мысли ее затошнило. Нет, этого не может быть. Этого не произойдет. Она должна что-то предпринять, чтобы остановить этот кошмар.

Внезапно Эмили почувствовала прилив ярости. Кто он такой, этот мужчина, чтобы решать ее судьбу? Почему он считает себя вправе так распоряжаться ее жизнью? Она не позволит ему превратить ее в марионетку, в безвольное существо, подчиненное инстинктам. Она боролась за свою свободу и раньше, и будет бороться сейчас, несмотря ни на что.

Решительно отодвинув тарелку с тостами, Эмили поднялась из-за стола и отправилась на поиски Мейсона.
Ей нужно поговорить с ним, потребовать объяснений, узнать, что он задумал. Она не позволит ему прятаться от нее и играть в молчанку.

Девушка вошла в гостиную, где мужчина стоял у окна, спиной к ней. Его широкие плечи казались еще массивнее в полумраке. Эмили откашлялась, привлекая его внимание. Он медленно повернулся, и она увидела в его глазах боль. Не физическую, а какую-то глубокую, застарелую, будто рана, которую он старательно скрывал от всего мира.

– Ты хотела что-то сказать? – спросил он, его голос был низким и хриплым, как будто он долго молчал.
– Что вам на самом деле нужно от меня?
Мужчина вздохнул и сделал шаг навстречу:
– Мне нужна помощь с Фениксом и я хочу помочь тебе. Чтобы ты смогла принять свою новую сущность.

– Моя сущность? Вы говорите так, будто я уже наполовину волк! Я не хочу быть оборотнем, вы понимаете? Я хочу быть нормальной!
Мейсон остановился, не доходя до нее нескольких шагов:
– Нормальность – это иллюзия, Эмили. Ты особенная, но это нужно контролировать, иначе оно поглотит тебя.

– Можно мне как-то избавиться от всего этого? – спросила девушка.
– Боюсь этот процесс не обратим.
Эмили отшатнулась, словно от пощечины. Необратим? Значит, её жизнь, какой она её знала, закончилась в тот самый момент, когда её похитили? Ярость и отчаяние боролись в ней, готовые вырваться наружу.

– Что... что теперь будет? – прошептала она, чувствуя, как подкатывает истерика.
Мейсон приблизился, но остановился, словно боясь спугнуть дикого зверя.
– Я могу тебе помочь, Эмили. Обучить тебя. Научить контролировать зверя внутри.

– Пошли вы знаете куда? Это всё из-за вас! – девушка накинулась на мужчину с кулаками, — Зачем я тогда только согласилась пойти в тот долбаный бар!
Мейсон перехватил ее руки, не причиняя боли, но твердо. В его глазах плескалась смесь вины и решимости.
– Я понимаю твой гнев, Эмили. Я знаю, что ты чувствуешь себя преданной. Но поверь мне, я не желал тебе зла. Лишь хочу помочь.

Она задохнулась от рыданий, пытаясь вырваться из его хватки.
– Помочь? Превращаться в чудовище? Разрушать всё, к чему прикасаюсь? Убивать людей?
– Ты не чудовище, Эмили, — возразил Мейсон. – И мы никого не убиваем. Это часть тебя. Но ее нужно контролировать. И я могу тебя этому научить.

Девушка уставилась на него сквозь слезы:
- Впереди долгий и трудный путь, — произнёс мужчина, — но я готов пройти его вместе с тобой. Так как чувствую ответственность за то, что произошло.
- Ничего мне от вас не нужно, — пробормотала она упрямо, но Мейсон понял, что буря миновала.

Он протянул ей свой телефон:
- Можешь позвонить родителям.
Сначала девушка, хотела отказаться, а потом подумала, что всё-таки стоит позвонить и сказать, что она в порядке.
Но в порядке ли она? Вот в чём вопрос.

7.

Она взяла телефон и направилась в свою комнату.
 Эмили, — окликнул её мужчина.
 Девушка не хотя обернулась.
 Ты же понимаешь, что не стоит их втягивать во всё это?
 Она лишь кивнула в ответ:
 Им и так проблем хватает. Не буду я добавлять ещё и своих.

Девушка закрыла за собой дверь и набрала номер матери.
 Короткие гудки, а потом "абонент временно недоступен". Она вздохнула и бросила телефон на кровать.
 Тревога за родных накрыла её с новой силой.
 Что там отец? Стало ли ему лучше?
 Она чувствовала себя беспомощной, находясь так далеко и не имея возможности поддержать их лично.

Закутавшись в банный халат, она села на кровать и закрыла глаза. Ей нужно было решить, что делать дальше. Куда идти, чем заниматься. Но пока в голове была лишь пустота. Пустота, которую ей предстояло заполнить новой жизнью.
 Эмили чувствовала, как тело постепенно согревается, но внутренний холод никуда не уходил. Он словно поселился в самой глубине души, парализуя волю и заставляя сомневаться в каждом шаге.

За окном шумел ветер, но этот шум не проникал в ее сознание. Эмили была словно в вакууме, отрезанная от внешнего мира. Ей нужно было найти точку опоры, зацепиться за что-то, что помогло бы ей выбраться из этого состояния.
 Вся её прошлая жизнь казалась ей чужой и далекой.

Она попыталась вспомнить что-то хорошее, светлое, но память услужливо подсовывала лишь обрывки болезненных воспоминаний. Каждое из них, словно осколок стекла, вонзалось в душу, усиливая боль. Эмили закрыла глаза, пытаясь остановить этот поток негатива, но тщетно.
 Похищение поделило её жизнь на "до" и "после" и сейчас казалось, что всё "до" происходило не с ней, а с кем-то другим.

Она открыла глаза и посмотрела на свои руки. Тонкие, бледные пальцы, которые когда-то так уверенно касались клавиш рояля, теперь дрожали от слабости. Эмили попыталась сжать их в кулак, но силы едва хватило. Она чувствовала себя хрупкой, словно фарфоровая кукла, разбитая на мелкие кусочки.

Ей хотелось кричать, но голос пропал. Хотелось бежать, но ноги не слушались. Она была в ловушке - в ловушке собственного тела, собственной памяти, собственной боли. И выхода из этой ловушки она пока не видела.
 Ничто не могло вернуть ее к реальности, вырвать из ледяного плена отчаяния.

В комнате было темно и тихо. Лишь слабый луч света пробивался сквозь щель в занавесках, высвечивая пылинки, кружащиеся в воздухе. Эмили смотрела на них, словно завороченная. Они напоминали ей о ее собственной жизни - такой же хрупкой, эфемерной и бесцельной.

Девушка прекрасно понимала, что невозможно пройти через всё то, что пережила она и остаться прежней.
 Как вернуть себе ту Эмили, которая была до похищения - смелую, жизнерадостную и уверенную в себе?

Входная дверь отворилась, вырывая девушку из мрачных мыслей.
 Мейсон вернулся с пакетами, полными необходимых вещей.
 Здесь всё, что ты просила. Если ещё что-то нужно скажи мне.
 Я не дозвонилась до них,- прошептала девушка, до боли сжимая руки.

Мужчина сразу понял о ком она говорит, он вытащил из пакета упаковку с новым телефоном и протянул ей:
 Я уже вставил туда сим карту с твоим номером, попробуй связаться с ними позже. А я попытаюсь что-то узнать.
 Спасибо, — девушка забрала у него вещи, — завтра с утра я вернусь к "Фениксу"

- Хорошо, а сейчас отдыхай. Меня не будет до завтра, но Алекс побудет с тобой.
 Эмили скривилась, понимая, что к ней приставили няньку, но с другой стороны,

она боялась, что Олдбрук снова доберется до неё.
- Доброй ночи, мистер Блэквуд.
- Спокойной ночи, Эмили.

Он ушёл, а девушка принялась разбирать вещи, с удивлением обнаружив среди них зубную щетку, пасту и даже ее любимый шампунь. Мужчина действительно позаботился о каждой мелочи.

8.

Мейсон столкнулся с Алексом на пороге:
- Куда ты собрался,- спросил друг?
- В ближайший стриптиз клуб, мне нужно снять напряжение.
- Блин, Мейсон, я тебя не понимаю. Эмили вроде хорошая девушка, что тебе ещё надо?
- Вот и забирай её себе, — рявкнул мужчина, — я сегодня и так чуть ли не изнасиловал её.

Алекс опешил. Такого от Мейсона он никак не ожидал. Обычно сдержанный и рассудительный, сейчас он походил на сорвавшегося с цепи зверя.
- погоди, Мейсон, давай спокойно поговорим. Что случилось?

- Меня тянет к ней всё сильнее. Или это потому что у меня давно не было женщины, как-то не до этого всё было.
- Я должен разобраться в себе.
- Но это же такая редкость встретить истинную, всё равно, что выиграть в лотерею.

Мейсон сжал кулаки:
- Все это какая-то чертова ловушка, как петля на шее, ты знаешь, что я не планировал создавать семью.
- Я не могу! Я задыхаюсь! Поэтому и иду в стриптиз-клуб, выпить и забыться.
- Хотя на одну ночь.
- Алекс смотрел на него, как на сумасшедшего, ещё чуть-чуть и он покрутит пальцем у виска.

Мужчина выскочил из дома и сел в свой мустанг.
- Закурив сигарету, он завёл мотор и до конца выжал педаль газа.
- Машина мчалась по ночной трассе, фары выхватывали из темноты лишь небольшой участок дороги впереди. Он не знал, куда едет, да и неважно. Ему просто нужно было бежать, убежать от всего, что давило на него, что душило его изнутри.

Он всегда избегал серьезных отношений, обязательств, всего, что могло хоть как-то ограничить его свободу. И вот, пожалуйста, сама судьба подкидывает ему женщину, которая, казалось бы, создана для него. Но любовь — это клетка, пусть и золотая, но все равно клетка. А он — дикий зверь, которому нужна воля.

Мужчина боялся, что однажды он не сможет уйти, что проснется и поймет, что больше не хочет свободы. А ведь он поклялся себе никогда не связывать себя узами брака, не заводить семью, не становиться частью чего-то большего, чем он сам.

Он выбросил окурок, хлопнул дверью и вышел из машины. Прохладный ночной воздух немного освежил его. Мейсон посмотрел вверх, на звезды, мерцающие в темном небе. Может быть, там, наверху, есть ответ? Может быть, там он найдет то, что так отчаянно ищет?

Он потер глаза, пытаясь прогнать наваждение. Стриптиз-клуб — это не выход, он прекрасно понимал это. Это лишь временное забвение, иллюзия свободы, которая лишь усугубляла чувство пустоты внутри. Но что тогда делать? Как разобраться в этом хаосе чувств и желаний?

Музыка в клубе била по ушам, а яркий свет резал глаза. Он залпом осушил первый стакан виски, потом второй, третий. Алкоголь притуплял боль, но не заглушал ее полностью. Он смотрел на танцующих девушек, но видел только ее лицо.
- Мейсон знал, что поступает неправильно, что бежит от проблемы, вместо того чтобы попытаться ее решить.

Но он не мог иначе. Он слишком боялся потерять себя, потерять свою свободу. Потому поманил к себе рыженькую танцовщицу, что пожирала его глазами:
- Я хочу заказать особый приватный танец, — он протянул ей крупную купюру.
- Девушка хищно улыбнулась, забирая деньги. В ее глазах мелькнул азарт, предвкушение легкой наживы.

Она взяла Мейсона за руку и повела его в укромную кабинку, отгороженную от общего зала плотными шторами. Там царил полумрак и было душно, пахло дешевым парфюмом и потом.
- Музыка здесь звучала тише, но все равно давила на виски. Девушка начала свой танец. Ее движения были откровенными и вызывающими, но Мейсон смотрел сквозь неё.

Руки танцовщицы скользили по его телу, распахнув рубашку.
- Он чувствовал себя словно наблюдателем в чужой жизни. Алкоголь и танцы не приносили облегчения, а лишь

усиливали чувство тоски и безысходности.
Он достал ещё одну крупную купюру и сунул девушке в бикини:
- Ты знаешь, что нужно делать.
Рыженькая кивнула и опустилась на колени у его ног, расстёгивая ширинку на его брюках.

9.

Мейсон откинулся на спинку и прикрыл глаза от наслаждения, положив руку на голову девушки. Но почему-то перед глазами всё равно стоял образ Эмили и её обнаженное бедро в разрезе халата.
В первые в жизни он представил, что это она сейчас стоит перед ним на коленях и ласкает его.
Что это её руки и губы на его теле.

Он так возбудился от этой мысли, что через пару минут почувствовал долгожданное облегчение.
Мужчина достал из кармана смятую пачку сигарет, прикурил и затянулся, выпуская дым в полумрак кабинки,
Смотря как танцовщица приводит себя в порядок.

В полумраке неоновых светов её силуэт казался ещё более загадочным. Движения плавные, почти автоматические. Она поправляла волосы, подкрашивала губы перед маленьким зеркальцем, словно возвращалась из другого мира. Мира страсти, соблазна и мимолетных желаний.
Они оба были здесь ради минутного забвения, ради иллюзии близости в этом холодном, одиноком городе.

- Меня зовут Сандра, и я не прочь ещё как-нибудь потанцевать для вас.
Мейсон знал, что стоит ему чуть ей подыграть и он сможет получить её ещё раз, но он лишь пробормотал:
- Хорошо, я учту. А сейчас я бы хотел побыть один.
Танцовщица ушла, а Мейсон закрыл глаза, пытаясь унять дрожь в руках. В этот момент он почувствовал себя самым одиноким человеком на свете.

Всё что ему сейчас хотелось, это поехать домой, к Эмили, но там Алекс а значит он будет тупо надираться всю ночь, тем более, что волчьи гены слишком быстро выводили алкоголь из его организма.
Мужчина уставился в потолок. В голове роились мысли.

Он знал, что поступил подло по отношению к Эмили, да и к Сандре тоже. Он использовал их обеих в своих целях. Но он не мог иначе. Ему нужно было хоть какое-то утешение, хоть какое-то забвение.

Боль, которую он испытывал из-за недавних событий, была невыносимой. Она разъедала его изнутри, словно кислота, и не давала покоя ни днем, ни ночью. Он пытался заглушить воспоминания, утопить их в алкоголе и мимолетных связях, но ничего не помогало. Боль лишь притаивалась, готовая в любой момент нанести новый удар.

Он понимал, что своими действиями причиняет боль другим, но не мог остановиться. Он был как зверь, загнанный в угол, ищущий спасения любой ценой. Ему казалось, что если он перестанет двигаться, перестанет искать утешение, то боль поглотит его целиком.
Он понимал, что его поступки имели последствия, и теперь ему придется жить с этим грузом на душе. Он был в тупике, не видя выхода из этого лабиринта отчаяния.

Мейсон достал из кармана телефон и набрал номер Эмили.
Ему захотелось просто услышать её голос.
Он долго слушал гудки, но она не отвечала. Он попытался еще раз, но все было тщетно. Он понимал, что она, вероятно, спит. Или просто не хочет с ним разговаривать. Он не винил ее. Он заслужил это.

Мужчина отключил телефон и бросил его на стол. Ему больше не хотелось ничего. Он просто желал, чтобы все это закончилось.
Однако сейчас, глядя в потолок, он чувствовал лишь опустошение.
Ему нужно было проветриться, очистить голову. Мейсон вышел на улицу, где ночной город шумел и жил своей жизнью. Он шел, не разбирая дороги, чувствуя, как его терзает необъяснимая вина.

Но вина перед кем? Он ничего не должен Эмили.
И ей скорее всего плевать где он и с кем.
Он знал лишь одно: Эмили заслуживала большего, чем мимолетная связь.
Мужчина не понимал, что с ним происходит.

Но с другой стороны она такая же, как и другие.
Он сделает её своей, а пресытившись избавиться, как и от многих других.
Он никому не позволит надолго обосноваться в своей голове, а уж тем более в сердце.

Мейсон достал сигарету и снова закурил, глубоко затягиваясь. Ему казалось, что только никотин способен хоть немного успокоить бушующие в нем эмоции. Но даже он не мог заглушить образ Эмили, ее глаза, полные грусти и немного укора.

10.

Эмили долго ворочалась, но сон всё никак не шёл.
Девушка вздохнула и перевернулась на бок, смотря как лунный свет пробивается сквозь шторы.
Где-то внизу был слышен тихий звук работающего телевизора. Может это Мейсон вернулся?

Эмили накинула халат и сунув ноги в тапки, пошла на звук.
В гостиной на диване сидел Алекс и пил пиво, но услышав шаги девушки он обернулся, улыбнувшись:
- Привет. Ты чего не спишь?
- Не могу уснуть, можно мне присоединиться?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.